

Археологические коллекции, сформированные по результатам раскопок на территории Калмыкии, как источник по истории средневековья

Эрдни Анатольевич Кекеев¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
младший научный сотрудник

 0000-0002-2460-8518. E-mail: kekeev.kekeev[at]yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Кекеев Э. А., 2024

Аннотация. *Введение.* Археологические коллекции эпохи средневековья, сформированные по результатам раскопок на территории Калмыкии, в настоящее время хранятся в музеях России: Национальном музее Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова (г. Элиста), Саратовском областном музее краеведения (г. Саратов), Государственном историческом музее (г. Москва), Институте археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан (г. Казань), а также в нескольких общественных музеях Калмыкии. *Целью* статьи является анализ археологических коллекций, сформированных по результатам раскопок на территории Калмыкии, как источника по истории эпохи средневековья. *Результаты.* Находки средневековья были рассмотрены по происхождению, материалу изготовления, категориям инвентаря, использованию в музейных экспозициях, по степени введения их в научный оборот. Установлено, что в фондах указанных музеев хранится более 1 500 ед. хр., которые происходят из погребальных и поселенческих памятников, обнаруженных на территории Калмыкии. Изучение распределения находок по материалу изготовления показало, что большая часть предметов являются изделиями из железа — 49,3 %, бронзы — 8,9 % и глины — 5,7 %. Погребальный инвентарь данного периода представлен несколькими основными категориями: предметы вооружения и элементы конской упряжи, глиняная посуда, личные предметы и украшения. Находки из поселенческих памятников представлены

фрагментами черепицы, керамики и т. д. Анализ востребованности изучаемых предметов эпохи средневековья показал, что находки из Калмыкии мало используются в музейно-выставочной работе и являются частью постоянной экспозиции только в Национальном музее Республики Калмыкия.

Ключевые слова: Калмыкия, Национальный музей Республики Калмыкия, Саратовский областной музей краеведения, Государственный исторический музей, музейные фонды, археологические коллекции, археологические находки, эпоха средневековья

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Кекеев Э. А. Археологические коллекции, сформированные по результатам раскопок на территории Калмыкии, как источник по истории средневековья // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2024. № 2. С. 170–190. DOI: 10.22162/2587-6503-2024-2-30-170-190

Archaeological Collections Formed According to the Results of Excavations on the Territory of Kalmykia, as a Source on the History of the Middle Ages

*Erdni A. Kekeev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

 Junior Research Associate

0000-0002-2460-8518. E-mail: kekeev.kekeev[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Kekeev E. A., 2024

Abstract. Introduction. The archaeological collections of the Middle Ages, formed by the results of excavations on the territory of Kalmykia, are currently stored in museums in Russia: The National Museum of the Republic of Kalmykia named after N. N. Palmov (Elista), the Saratov Regional Museum of Local Lore (Saratov), the State Historical Museum (Moscow), the A. H. Khalikov Institute of Archaeology of the Academy

of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan), as well as in several public museums of Kalmykia. *The purpose* of the article is to analyze the archaeological collections formed by the results of excavations on the territory of Kalmykia as a source on the history of the Middle Ages. *Results*. The analysis was carried out, during which the finds of the Middle Ages were considered by origin, material of manufacture, categories of inventory, use in museum exhibitions, and the degree of their introduction into scientific circulation. It has been established that the funds of these museums contain more than 1,500 units, which originate from funerary and settlement monuments found on the territory of Kalmykia. The study of the distribution of finds by material of manufacture showed that most of the items are made of iron — 49.3%, bronze — 8.9% and clay — 5.7%. The funeral inventory of this period is represented by several main categories: weapons and elements of horse harness, pottery, personal items and jewelry. Finds from settlement monuments are represented by fragments of tiles, ceramics, etc. The analysis of the relevance of the studied objects of the Middle Ages showed that finds from Kalmykia are little used in museum and exhibition work and are part of the permanent exhibition only in the National Museum of the Republic of Kalmykia.

Keywords: Kalmykia, National Museum of the Republic of Kalmykia, Saratov Regional Museum of Local Lore, State Historical Museum, museum funds, archaeological collections, archaeological finds, the Middle Ages

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 “The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups”.

For citation: Kekeev E. A. Archaeological Collections Formed According to the Results of Excavations on the Territory of Kalmykia, as a Source on the History of the Middle Ages. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2024; 2: 170–190. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2024-2-30-170-190

1. Введение

Одним из развивающихся направлений в современной российской археологической науке является работа по совершенствованию работы по организации комплектования, учета, хранения и использования археологических предметов. Часть этих исследований посвящена как изучению коллекций отдельных памятников, так и исследованию фондов отдельных музеев, систематизации коллекций и введению их в научный оборот [[Антонов 2016: 74–90](#); [Горбунов 2017: 227–235](#); [Борисов, Илюшин 2019: 29–34](#); [Дикий 2019: 96–101](#); [Казанцева 2019: 57–66](#); и др.].

Данное исследование является продолжением работы автора по изучению коллекций, сформированных в результате исследования памятников на территории Калмыкии. В результате детально изучены коллекции отдельных памятников (*Лола, Архара, Восточный Маныч, Тачин Царанг* и др.) [Кекеев 2017: 91–110; Кекеев 2013: 27–30; и др.] и проведен анализ состояния коллекций, хранящихся в Национальном музее Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова и Саратовском областном музее краеведения, а также отдельно были рассмотрены коллекции бронзового и раннего железного веков [Кекеев 2021а: 806–824; Кекеев 2021б: 141–154; Кекеев 2021в: 150–164; Кекеев 2022: 81–105; Кекеев 2023: 36–59].

Целью данного исследования является анализ археологических коллекций, сформированных по результатам раскопок на территории Калмыкии, как источника по истории средневековья, в частности анализ находок по происхождению, материалу изготовления, категориям инвентаря, использованию в экспозиции и на выставках, степени их введения в научный оборот.

2. Материалы

Основными источниками для проведенного исследования стали Книги поступлений, описи археологических фондов и акты передачи предметов Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова (далее — НМ РК), Саратовского областного музея краеведения (далее — СОМК), Государственного исторического музея (далее — ГИМ) и Института археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан (далее — ИА АН РТ). Для установления культурно-хронологической принадлежности археологических находок была использована информация из полевых отчетов, хранящихся в Научных архивах Калмыцкого научного центра РАН и Института археологии РАН, и публикаций [Синицын, Эрдниев 1971; Синицын 1978а; Синицын 1978б; Шнайдштейн 1981: 78–120; Шнайдштейн 1985: 79–94; Очир-Горяева 2008; Бембеева, Очир-Горяева 2021; и др.].

В результате предыдущих исследований установлено, что в СОМК поступили археологические находки из раскопок на территории Калмыкии 1929–1937 гг., а после 1961 г. большая часть находок была передана в НМ РК, а меньшая в ГИМ [Кекеев 2022:

84–85]. Коллекции из раскопок городищ *Башанта-I* и *II* были переданы в НМ РК и ИА АН РТ.

3. Общая характеристика памятников археологии средневековья и выявление наиболее представленных могильников

В отличие от коллекций раннего железного века, предметы эпохи средневековья представлены находками не только из погребальных памятников, но и из памятников поселенческого типа. К первому типу относятся подкурганные захоронения, а ко второму — поселения.

Как и находки раннего железного века, большая часть предметов эпохи средневековья поступила из раскопок подкурганных погребений. Кроме этого, на территории республики исследовано три поселенческих средневековых памятника: *Заханата*, *Башанта-I* и *II*.

По данным М. А. Очир-Горяевой и Л. А. Бембеевой, в период с 1929 по 2009 гг. на территории Республики Калмыкия исследовано 4 368 погребений, из которых эпохой средневековья датировано 383 погребения (8,8 %) [*Очир-Горяева 2008: 248–252; Бембеева, Очир-Горяева 2021: 50–53*].

4. Анализ распределения фондов археологических находок по материалу изготовления и категориям инвентаря с описанием выделяющихся комплексов

В фондах НМ РК, СОМК и ГИМ хранятся 1 230 находок из погребальных памятников эпохи средневековья. Большая часть изготовлена из железа (607 ед. хр. — 49,3 %), бронзы (110 ед. хр. — 8,9 %), глины (70 ед. хр. — 5,7 %) и кости (69 ед. хр. — 5,6 %). Всего 787 находок (64 %) изготовлено из этих материалов. Следующими являются дерево (62 ед. хр. — 5 %), кожа (47 ед. хр. — 3,8 %), ткань и шелк (47 ед. хр. — 3,8 %), береста (28 ед. хр. — 2,3 %), камень (17 ед. хр. — 1,4 %), кремьень (16 ед. хр. — 1,3 %), серебро (15 ед. хр. — 1,2 %) и стекло (13 ед. хр. — 1,1 %). Всего из этих материалов изготовлено почти 70 % находок. Остальные предметы изготовлены из пасты, зубов, мела, раковин, меди, рога и т. д.

Памятники поселенческого типа представлены коллекциями городищ *Башанта I* и *II*, которые хранятся в НМ РК (60 ед. хр.) и в ИА АН РТ (523 ед. хр.). Предметы являются фрагментами глиняных сосудов, черепицы, каменных строительных блоков и др. Изготовлены они из глины и камня.

Более представительные комплексы происходят из погребальных памятников. Основными категориями погребального инвентаря являются предметы конской упряжи, предметы вооружения, личные украшения, культовые предметы, посуда, элементы костюма, бытовые и хозяйственные предметы.

Из предметов конской упряжи самыми распространенными являются стремяна (фото 1, 2), удила, фрагменты седла и металлические элементы упряжи. Большая часть предметов данной категории инвентаря дошла до наших дней в виде фрагментированных изделий. В основном сохранились лишь части, изготовленные из железа. Большая часть из них представляет собой сильно корродированные фрагменты. Единственный комплекс конского снаряжения, изготовленный из золота, был обнаружен в карьере Чолун Хамур в начале марта 1961 г. Здесь рабочей техникой было разрушено погребение золотоордынского времени. Кроме костей человека, строители извлекли фрагменты железных предметов и обкладку седла, которая была сделана из очень массивной золотой пластины с растительным изящным орнаментом по внешнему краю. Центральное поле обкладки луки седла украшено рельефным фигурным ободком и тремя круглыми небольшими бляшками. Такие же бляшки крепились с помощью штифтов на ремни конского оголо-

Фото 1. Железное стремя. Могильник *Тачин Царанг*. Группа 1 (1972 г.), курган 1, погребение 3. НМ РК [Кекеев 2017: 103, рис. 2]

Фото 2. Железное стремя. Могильник *Тачин Царанг*.
Группа 1 (1972 г., номер кургана и погребение не известно).
НМ РК [Кекеев 2017: 107, рис. 12]

Фото 3. Золотая обкладка седла. Каменный карьер *Чолун Хамур*
(1961 г.). Случайная находка. НМ РК. Фото М. А. Очир-Горяевой

вья. Золотой оконечник сбруйного ремня украшен орнаментом в виде полумесяца (фото 3) [Очир-Горяева 2008: 204].

Среди предметов наступательного и защитного вооружения в изучаемых коллекциях выделяется клинковое оружие, к основным

Фото 4. Обкладки лука, концевые (кость). Могильник Дюкер (1982 г.), курган 15, погребение 1. НМ РК [Буратаев 2017а: 88, рис. 4]

Фото 5. Обкладки лука, срединные (кость). Могильник Дюкер (1982 г.), курган 15, погребение 1. НМ РК [Буратаев 2017а: 88, рис. 5]

видам которого обычно относят железные мечи и кинжалы, фрагменты костяных накладок луков и колчанов (фото 4, 5).

Самой знаменитой находкой могильника *Гува-1* (курган 2, погребение 1) был колчан с костяными обкладками золотоордынского времени [Шнайдштейн 1978: 56–57]. Он относится к редким экземплярам со сложным зооморфным и растительным узором. Художественному оформлению этого колчана было посвящено специальное исследование (илл. 1) [Гаврилина 1981: 120–135]. В НМ РК также хранятся фрагментированные костяные накладки колчанов из других подкурганых захоронений (фото 6).

Из категории посуды выделяется керамическая посуда, представленная сосудами различных размеров и форм (фото 7, 8).

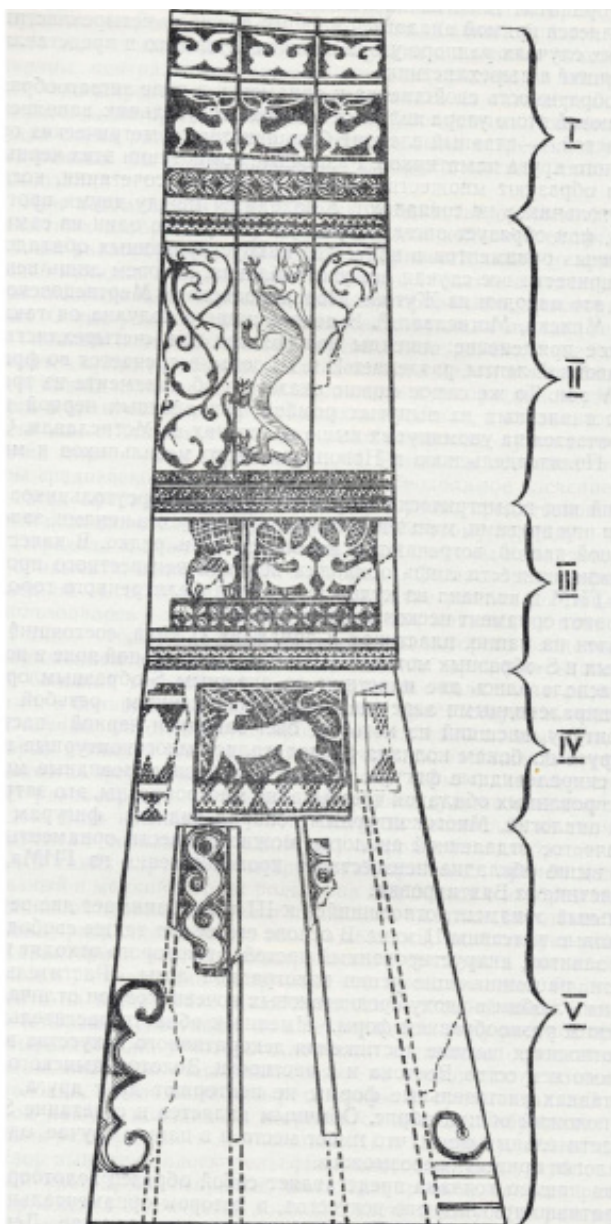
Отдельно необходимо описать половецкие каменные изваяния *бабаи*, часть из которых является случайными находками. Часть из них происходит из погребальных памятников. В 2018 г. Е. Г. Буратаевым была проведена работа по анализу этих каменных изваяний, хранящихся в НМ РК (три каменные статуи и фрагменты двух не полностью сохранившихся каменных изваяний). Первое из них было найдено, предположительно, на территории Городовиковского района, а именно в окрестностях с. Пушкинское¹ (илл. 2). Второе каменное изваяние найдено *in situ* в пределах курганной насыпи. находка была сделана во время раскопок курганов группы *Восточный Маныч* в 1965 г. Происхождение третьего изваяния, поступившего в 1984 г. и хранящегося под номером ВХ 362, неизвестно (илл. 3). Четвертое изваяние было найдено в ходе строительных работ в окрестностях г. Элисты в 1997 г.² Также неизвестно место обнаружения пятого изваяния, поступившего в 2011 г.³ [Буратаев 2018: 9–25]. Кроме изваяний собрания НМ РК, известно еще одно — хранящееся в Яшалтинском краеведческом музее им. В. И. Педера. Статуя найдена в 2002 г. *in situ* в кургане бронзового века могильника *Бага Туктун* (Бага Бурул) (фото 9) [Шишлина 2002; Леонова 2018: 254–264].

Из категории одежды выделяются фрагменты костюма, изготовленные из шелка. В 2021 г. вышла статья М. А. Очир-Горяевой и Е. Г. Буратаева

¹ Инвентарный номер КП 129.

² Инвентарный номер ВХ 1028.

³ Инвентарный номер НВФ 5061/130.

Илл. 1. Берестяной колчан. Реконструкция. Могильник Губа. Группа 1 (1975 г.), курган 2, погребение 1 [Гаврилина 1981: 124, рис. 1]

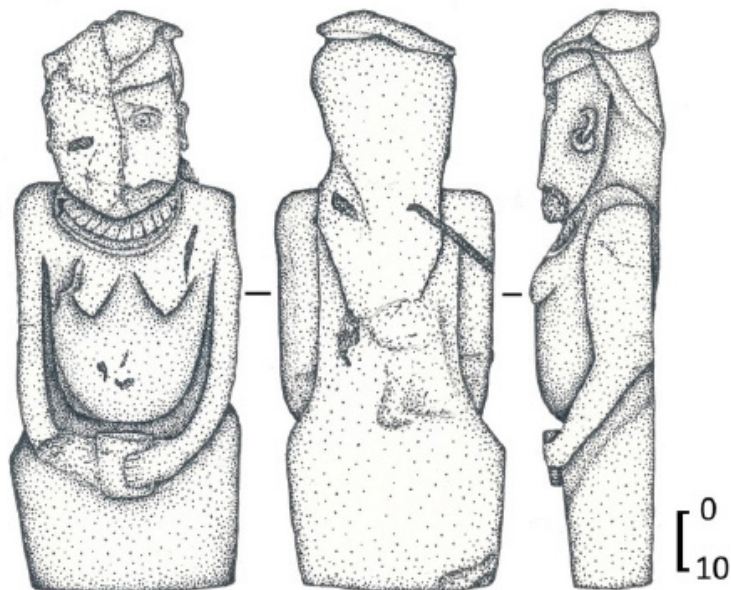
Фото 6. Накладки костяные колчана во фрагментах. Могильник Тачин Царанг. Группа 3 (1972 г.), курган 1, погребение 1. НМ РК.
Фото Э. А. Кекеева

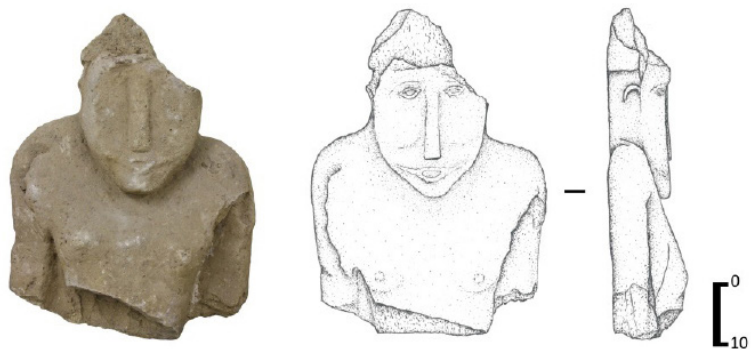
Фото 7. Глиняный сосуд. Элистинский могильник (1964 г.), курган 23, погребение 2. НМ РК. Фото Э. А. Кекеева

Фото 8. Глиняный сосуд. Могильник *Восточный Маныч*. Левый берег. Группа 3 (1966 г.), курган 13, погребение 3. НМ РК. Фото Э. А. Кекеева

Илл. 2. Каменное изваяние-бабай. Предположительное место находки: окрестности с. Пушкинское, Городовиковский район. НМ РК (рис. С. В. Шаральдинова) [Буратаев 2018: 22, рис. 1]

Илл. 3. Каменное изваяние-бабай. Место находки неизвестно. НМ РК (рис. С. В. Шаральдинова) [Буратаев 2018: 24, рис. 3]

Фото 9. Каменное изваяние-бабай. Могильник Бага Туктун (Бага Бурул), курган 5, погребение 3. Яшалтинский краеведческий музей им. В. И. Педера (с. Яшалта, Республика Калмыкия). Фото Э. А. Кекеева

таева, где приведен наиболее полный обзор золотоордынских погребений, исследованных на территории Калмыкии, в которых были обнаружены остатки шелковой одежды, сохранность которых позволила определить качество и рисунок ткани. В этот список вошли погребение 1 кургана 7 могильника *Промзона*, погребение 1 кургана 3 могильника *Ики-Зегиста*, погребение 1 кургана 8 могильника *Гува-2*, погребение 1 кургана 2 могильника *Большой Царын-1а* [Очир-Горяева, Буратаев 2021: 1210–1225]. Ранее фрагменты ткани из могильника *Гува-2* были исследованы З. В. Доде и А. С. Петровым [Доде 2014: 54–66; Петров 2014: 67–74]. Сохранность материала из погребения могильника *Ики-Зегиста* позволила провести реставрационные работы и реконструировать орнамент. Фрагменты шелка были определены известным специалистом Е. В. Елкиной, они были отнесены к внутренней одежде типа рубашки, сшитой из узорного шелка византийского происхождения. Узор в виде орнаментального кольца диаметром 25 см с изображением внутри них пары птиц у «дерева жизни». Птицы украшены ожерельями на шеях и полосками с пятнышками-перлами на крыльях и хвостах. По мнению Е. В. Елкиной, орнамент с парными птицами и «деревом жизни» в кольце с орнаментом «побежком» является хрестоматийно византийским для XII в. (фото 10) [Елкина 2009].

Аналогичная находка происходит из погребения 6 кургана 1 группы 3 могильника *Тачин Царанг*. Из данного погребения в НМ РК хранятся несколько фрагментов ткани¹, среди которых выделяется один крупный (размерами 12 x 15 см). Хотя цвет ткани сильно изменился, все фрагменты очень темные. Несмотря на это, на всех фрагментах просматривается рисунок, состоящий из растительного орнамента и парных изображений птиц, зеркально расположенных друг к другу, этот сюжет повторяется и ранее представлял собой единый орнамент, который покрывал всю поверхность ткани (фото 11).

5. Анализ сохранности фондов и степень их использования в музейно-выставочной деятельности

В результате изучения фондов археологических находок отмечено, что часть глиняных сосудов поступала в музей в уже отреставрированном виде. Однако сделанная на скорую руку реставрация и, порой, несоответствующие условия хранения привели к

¹ Инвентарный номер Р-Л 475.

тому, что часть предметов дошла до нас снова во фрагментированном виде.

Анализ физического состояния находок из категории предметов вооружения и элементов конской упряжи показал, что чаще всего металлические изделия подвергались небольшой реставрации (пропитке), особенно это касается железных мечей. Физическое состояние предметов, изготовленных из драгоценных металлов, можно оценить как очень хорошее. Дополнительную защиту предметов, изготовленных из драгоценных металлов, обеспечивает их хранение в специальном фонде.

Большая часть вышеописанных комплексов, за исключением

Фото 10. Реконструкция орнамента внутренней одежды из византийского шелка. Могильник *Ики-Зегиста*, курган 3, погребение 1 [Елкина 2009]

Фото 11. Фрагменты шелковой ткани. Могильник Тачин Царанг. Группа 3 (1972 г.), курган 1, погребение 6. НМ РК. Фото Э. А. Кекеева

предметов, изготовленных из драгоценных металлов, задействованы в археологической экспозиции «Степь как жизненное пространство» в НМ РК. К сожалению, отсутствие специализированных витрин не позволяет показать находки, изготовленные из драгоценных металлов, которые представлены только в виде иллюстраций на информационных стендах и панелях.

Хранящиеся в СОМК и ГИМ находки из памятников эпохи средневековья Калмыкии находятся в фондах и регулярно не выставляются.

6. Анализ степени введения в научный оборот изучаемых коллекций и использование их в специализированных исследованиях

Установлено, что по степени введения в научный оборот, коллекции эпохи средневековья сравнительно мало задействованы в специализированных исследованиях. За последние 50 лет опубликованы наиболее выдающиеся информативные комплексы. Часть

памятников по ряду причин не вызвала интерес вследствие своей малоинформативности или невыразительного и скудного погребального инвентаря. Можно говорить о том, что в целом работы по изучению вопроса средневекового наследия республики носят характер отдельных публикаций курганных могильников или отдельных, выдающихся, погребений [Буратаев 2021: 84–85].

Изучению археологических памятников средневековья посвящено несколько научных публикаций. Первой работой стал свод источников эпохи средневековья исследованных в Нижнем Поволжье с конца XIX в до 1941 г., в котором приведены результаты работ на территории Калмыкии экспедиции под руководством П. С. Рыкова [Гарустович и др. 1998: 122–168]. Исследованию средневековой истории изучаемой территории посвящен сборник «Материалы и исследования по археологии Калмыкии», состоящий из шести статей С. М. Васюткина, в котором предлагаются подходы к решению проблем хронологии и периодизации этнической истории и типологии средневековых погребений Калмыкии [Васюткин 1995: 53–74; Васюткин, Кольцов 1995: 107–161]. Материалы некоторых погребальных памятников региона вошли в ряд монографий, среди которых нужно отметить две одновременно вышедшие: работы В. А. Иванова «Кочевники Золотой Орды: история, культура, религия» [Иванов 2015] и Е. П. Мыськова «Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды» [Мыськов 2015]. Исследованию культурных традиций в искусстве поздних кочевников посвящена работа Л. М. Гаврилиной [Гаврилина 1981: 120–135].

Отдельно необходимо выделить упомянутые выше работы М. А. Очир-Горяевой и Е. Г. Буратаева, которые посвящены изучению как погребальных, так и поселенческих памятников [Буратаев 2017а: 76–90; Буратаев 2017б: 78–91; Очир-Горяева, Буратаев 2021: 1210–1225; Очир-Горяева 2022: 105–121; и др.].

7. Выводы

Анализ фондов археологических находок из памятников эпохи средневековья, исследованных на территории Калмыкии, показал, что большая часть находок хранится в Национальном музее Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова, небольшая часть — в Са-

ратовском областном музее краеведения, Государственном историческом музее и Институте археологии Академии наук Республики Татарстан. В музейно-выставочной деятельности находки задействованы только в НМ РК.

Большая часть предметов происходит из погребальных памятников, находки из поселенческих памятников представлены материалами из трех поселений. Однако общее количество находок эпохи средневековья и представительность отдельных категорий инвентаря позволяет считать изучаемые археологические коллекции, наряду с полевыми отчетами и публикациями, основным историческим источником по реконструкции социальной, экономической и духовной жизни населения в указанный исторический период.

Источники и литература

- Антонов 2016 — *Антонов И. В.* Коллекции памятников раннего средневековья в археологических фондах музея археологии и этнографии Института этнологических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук // Научный альманах. 2016. № 3–4 (17). С. 74–90.
- Бембеева, Очир-Горяева 2021 — *Бембеева Л. А., Очир-Горяева М. А.* Археологические памятники волго-маньчских степей (по материалам раскопок с 1998 по 2009 гг.) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 1. С. 8–53. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-1-17-8-53
- Борисов, Илюшин 2019 — *Борисов В. А., Илюшин А. М.* Коллекция средневековых находок из раскопок на поселении Усть-Канда-2 (по результатам исследований 2003 г.) // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае: археология, этнография, устная история и музееведение. Мат-лы XIV междунар. науч.-практ. конф. Вып. 14. Барнаул: АлтГПУ, 2019. С. 29–34.
- Буратаев 2017а — *Буратаев Е. Г.* Материалы из курганной группы Дюкер // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2017. № 3. С. 76–90. DOI: 10.22162/2587-6503-2017-3-3-76-90
- Буратаев 2017б — *Буратаев Е. Г.* Погребения хазарских лучников из курганной группы Дюкер // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 4 (32). С. 78–91. DOI: 10.22162/2075-7794-2017-32-4-78-91
- Буратаев 2018 — *Буратаев Е. Г.* Половецкие «бабаи» в коллекции Национального музея Республики Калмыкия // Бюллетень Калмыцкого

- научного центра РАН. 2018. № 4 (8). С. 9–25. DOI: 10.22162/2587-6503-2018-4-8-9-25
- Буратаев 2021 — *Буратаев Е. Г.* Погребения периода Золотой Орды Волго-маньчских степей // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 2. С. 83–106. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-2-18-82-106
- Васюткин 1995 — *Васюткин С. М.* Проблемы типологии и периодизации средневековых погребений Калмыкии // Материалы и исследования по археологии Калмыкии. Элиста: КГУ, 1995. С. 53–74.
- Васюткин, Кольцов 1995 — *Васюткин С. М., Кольцов П. М.* Средневековые погребения зоны Калмыцкого магистрального канала // Материалы и исследования по археологии Калмыкии. Элиста: КГУ, 1995. С. 107–161.
- Гаврилина 1981 — *Гаврилина Л. М.* К вопросу о культурных традициях в искусстве поздних кочевников // Археологические памятники эпохи бронзы и средневековья. Элиста: КНИИИФЭ, 1981. С. 120–135.
- Гарустович и др. 1998 — *Гарустович Г. Н., Ракушин А. И., Яминов А. Ф.* Средневековые кочевники Поволжья (конца IX – начала XV века). Уфа: Гилем, 1998. 336 с.
- Горбунов 2017 — *Горбунов В. В.* История поступления археологических коллекций эпохи средневековья с территории Алтая в собрание Алтайского государственного краеведческого музея // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXIII. Барнаул: Алт. ун-т, 2017. С. 227–235.
- Дикий 2019 — *Дикий Я. В.* Археологические коллекции Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН: история формирования и источниковый потенциал // Известия Алтайского государственного университета. Серия: Исторические науки и археология. 2019. № 2. С. 96–101.
- Доде 2014 — *Доде З. В.* Ткань с христианской символикой в костюме золотоордынской элиты // Российская археология. 2014. № 1. С. 54–66.
- Елкина 2009 — *Елкина А. В.* Экспертное заключение. Археологическая ткань. Византийский узорный шелк XII в. Ткань-парча. Китай. XIV в. // Научный архив Калмыцкого научного центра РАН. Ф. 14. Оп. 2. Д. 105а (2009 г.). 14 л.
- Иванов 2015 — *Иванов В. А.* Кочевники Золотой Орды: история, культура, религия. Уфа: БГПУ, 2015. 208 с.
- Казанцева 2019 — *Казанцева О. А.* Делить нельзя изучать (целостность археологической коллекции: возможности и трудности научного исследования) // Археология Евразийских степей. 2019. № 5. С. 57–66.

- Кекеев 2013 — *Кекеев Э. А.* О материалах археологических раскопок из курганной группы Архара, хранящихся в фондах Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 4. С. 27–30.
- Кекеев 2017 — *Кекеев Э. А.* Материалы из раскопок могильника Тачин Царанг, хранящиеся в Национальном музее Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2017. № 3. С. 91–110. DOI: 10.22162/2587-6503-2017-3-3-91-110
- Кекеев 2021a — *Кекеев Э. А.* Археологические материалы из раскопок 1929–1937 гг. на территории Калмыкии (по фондам Саратовского областного музея краеведения) // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 4. С. 806–824. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-56-4-806-824
- Кекеев 2021б — *Кекеев Э. А.* Археологические предметы в фондах Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова (1961–1991 гг.) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 4. С. 141–154. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-141-154
- Кекеев 2021в — *Кекеев Э. А.* Археологические материалы бронзового века в фондах национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 5. Циркумпонтика. Вып. III. С. 150–164. DOI: 10.18384/2310-676X-2021-5-150-164
- Кекеев 2022 — *Кекеев Э. А.* Археологические находки из памятников Республики Калмыкия в музеях России (количественный анализ) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 1. С. 81–105. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-1-21-81-105
- Кекеев 2023 — *Кекеев Э. А.* Археологические коллекции, сформированные по результатам раскопок на территории Калмыкии, как источник по истории раннего железного века // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 3. С. 36–59. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-27-36-59
- Леонова 2018 — *Леонова Н. В.* Половецкое изваяние из могильника Бага-Бурул на западе Калмыкии // Краткие сообщения Института археологии. 2018. Вып. 252. С. 254–264.
- Мыськов 2015 — *Мыськов Е. П.* Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды. Волгоград: Волгогр. филиал РАНХиГС, 2015. 484 с.
- Очир-Горяева 2008 — *Очир-Горяева М. А.* Археологические памятники волго-маньчских степей: (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.). Элиста: Герел, 2008.

298 с.

- Очир-Горяева 2022 — *Очир-Горяева М. А.* Изучение цоколя северной стены городища Башанта-I эпохи Хазарского каганата // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 1. С. 105–121. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-59-1-105-121
- Очир-Горяева, Буратаев 2021 — *Очир-Горяева М. А., Буратаев Е. Г.* Погребения с изделиями из шелка эпохи Золотой Орды: проблемы интерпретации // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 6. С. 1210–1225. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-58-6-1210-1225
- Петров 2014 — *Петров А. С.* Ткань с шитым образом Вознесения из погребения кочевника в Калмыкии. Проблема атрибуции // *Российская археология*. 2014. № 1. С. 67–74.
- Синицын 1978а — *Синицын И. В.* Древние памятники Восточного Маныча. В 2 ч. Ч. 1. Саратов: Саратов. гос. ун-т, 1978. 130 с.
- Синицын 1978б — *Синицын И. В.* Древние памятники Восточного Маныча. В 2 ч. Ч. 2. Саратов: Саратов. гос. ун-т, 1978. 117 с.
- Синицын, Эрдниев 1971 — *Синицын И. В., Эрдниев У. Э.* Элистинский курганный могильник. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1971. 139 с.
- Шишлина 2002 — *Шишлина Н. И.* Краткий отчет о раскопках могильника Бага Туктун (Бага Бурул) в Яшалтинском районе Республики Калмыкия в 2002 г. // Научный архив Калмыцкого научного центра РАН. Ф. 14. Оп. 2. Д. 78, 79. 34 л. + 40 л.
- Шнайдштейн 1981 — *Шнайдштейн Е. В.* Раскопки курганной группы Купцын Толга // *Археологические памятники Калмыкии эпохи бронзы и средневековья*. Элиста: КНИИИФЭ, 1981. С. 78–120.
- Шнайдштейн 1985 — *Шнайдштейн Е. В.* Раскопки курганной группы Заханата // *Древности Калмыкии*. Элиста, 1985. С. 70–94.